

Гастрольное лето

ТЕАТР ГОВОРИТ О ГЛАВНОМ

АФИША порой может рассказать о многом — о творческой направленности театра, о склонностях его к тому или иному жанру, о его любимых авторах, рассказать о том, что волнует коллектив, что ищет он в искусстве, что хочет сказать зрителям.

Гастрольный репертуар Владивостокского краевого драматического театра имени М. Горького, с которым зрители столицы познакомились в Кремлевском театре, отражает направление его поисков — стремление показать сложный и многогранный процесс становления Советского государства, рассказать о людях, строящих новый мир и новую жизнь.

Отсюда — интерес театра к героико-романтической теме: ей посвящены три из шести привезенных в Москву постановок — «Хлеб» В. Киршиона, «Первая Конная» Вс. Вишневского и «Шторм восемь баллов» Г. Халилцего; отсюда пристальное внимание к современности — к ней обращены (помимо драмы «Шторм восемь баллов») инсценировка романа А. Васильева «Вопросов больше нет...» и драма В. Розова «В день свадьбы».

Театр как бы задался целью раскрыть страницы героического прошлого нашей страны — гражданской войны, коллективизации; показать преемственность поколений. Секретаря окружкома Михайлова — героя «Хлеба» — отделяет от Лидии Нестеровой — секретаря райкома из «Вопросов больше нет...» — целый исторический период. Но театр стремится найти то общее, что связывает этих людей. В них отражены типические черты советского человека, воплощено представление о коммунисте.

Обращаясь к драматургии Вс. Вишневского и В. Киршиона, театр через призму истории выражает пафос и идеалы сегодняшнего дня. Поэтому спектакли эти прозвучали так современно.

Главному режиссеру театра Н. Басину принадлежат все показанные в Москве постановки. На примере режиссуры «Хлеба» и «Первой Конной» можно составить понятие о постановочных принципах и методах работы этого режиссера. Он стремится к масштабности театрального представления, придает ему эпический размах, главную задачу театра видит в отображении больших социальных проблем современности. Он хочет быть ясным и кратким, выражать мысль произведения горячо, энергично, конкретно и зримо.

О постановке «Хлеба» «Советская культура» уже рассказала читателям. Обратимся к «Первой Конной».

Особая эмоциональность, возвышенность речи героев, патетически-ораторские тона, которыми окрашен драматический текст, отличают драму Вишневского, таят в себе огромные трудности сценического воплощения.

Найти синтез правдивости, яркой образности и высокой поэтичности — задача интерпретаторов пьесы. Передать историческую правду, в «будничности», казалось бы, простого события увидеть высокое, значительное — в этом, думается, ключ к решению спектакля.

И режиссер стремится идти именно этим путем. Разнообразие режиссерских приемов позволило точно раскрыть процесс борьбы за утверждение великих исторических идеалов, тему открытия нового мира. Эта тема впервые, быть может, возникает

в сцене наказания Сысоева на фронте, когда незнакомое слово «камрад» неожиданно становится близким русским солдатам, которые впервые начинают понимать великий смысл и значение этого слова и спешат скорее встать плечом к плечу, чтобы утвердить и запомнить понятую в борьбе истину.

Во многих эпизодах «Первой Конной» Н. Басин оставляет свободной сценическую площадку, словно выводит героев на просторы жизни, на арену исторических битв. Наклонные сценические площадки позволяют ему строить мизансцены экспрессивно, динамично. В «Первой Конной» ритм прозы Вишневского — это ритм революции, и режиссер сумел уловить его, сделать зримым, передать в сложных комбинациях мизансцен. Стремясь к поэтическому звучанию спектакля, он широко использует музыку, свет.

Многим актерам эта постановка принесла творческую удачу. Н. Михеев в роли командарма С. М. Буденного, Е. Шальников — солдата Сысоева, П. Попов — Комитетчика и другие создали яркие, запоминающиеся образы. И, наконец, А. Присяжнюк, блистательно сыгравший эпизод в поезде. Ему удается найти синтез бытовой правды и поэтичности. Его герой — боец буденовского полка — возвышен, серьезен и значителен в минуты задумчивости и грусти об ушедших друзьях. И тут же он предстает перед нами простым парнем, веселым, любящим прихвастнуть, покрасоваться перед девушкой.

С блеском поставлена Н. Басиным комедия Лопе де Вега «Собака на сене», представляющая классику в гастрольном репертуаре приморцев. Зрелое профессиональное мастерство, творческую выдумку проявил он и в других постановках. Но порой ему изменяет чувство художественной меры. Примером иллюстративного решения глубоко трагедийной ситуации может служить сцена расстрела пленных буденовцев в «Первой Конной».

Спектакль «Вопросов больше нет...» вызвал чувства противоречивые. Роман А. Васильева многое утратил в сценическом варианте. И режиссер спектакля, и актеры постоянно наталкиваются на слабости инсценировки, главные недостатки которой — не четко и не ярко выписанные образы, рыхлость развития сценического действия. Инсценировщик Г. Волгин увлекся сюжетной интригой, которая, кстати, в романе первостепенной роли не играет, главное в нем — человек, его мысли, его раздумья. Васильев, в сущности, рассказывает о простых жизненных ситуациях; спектаклю же владивостокцев, на мой взгляд, как раз и недостает простоты.

Режиссер хочет повести разговор о честности и принципиальности, о больших проблемах. Поэтому он стремится вырваться из интимной сферы, которую ему предлагала пьеса, стремится придать событиям масштабность, значительность. Художник Я. Зейде вводит светопроекционные задники с силуэтами города, сцены в павильонах как бы раскрываются в жизнь. Режиссер отказывается от ровной сценической площадки, как в «Первой Конной», как в «Хлебе»; он стремится идти тем же путем, но, думается, на этот раз совершает ошибку. Скромные события пьесы от этого не становятся масштабнее, а выглядят в спектакле

лишь внешне «монументально».

И актерскими удачами этот спектакль не радует. Л. Слабунова играет Нестерову тактично, мягко, но все же этот образ оказался обедненным. Актрисе не удается в полной мере передать сложность чувств и

мыслей, свойственных героине романа. Лишь порой у Слабуновой — Нестеровой проявляется страстность, увлеченность, порывистость. Такова она в сцене с Нижегородовой, в сцене с председателем приемной комиссии Таисией Васильевной.

В постановке пьесы В. Розова «В день свадьбы» режиссер как бы изменил собственным принципам. Он увлекся мелкими бытовыми подробностями, замкнул жизнь героев в тесном мирке. Сцена загромождена декорациями и бутафорией, у правой кулисы примостился вполне «натуральный» дом. Все как будто достоверно. Но жизнь и красота покинули сцену, перед нами предстал мир, в котором душно, тесно жить, «хозяйном» которого стал... Николай Салов (Н. Михеев). Он гордо вышагивает по сцене, грубо разгоняет собравшуюся повеселиться молодежь, зычно покрикивает и угрожает Михаилу. Все его боятся, все безропотно подчиняются. Произошло очевидное смещение акцентов. Спорность и неправомерность такой трактовки очевидны.

В трагическом ключе решает образ Нюры С. Зима, что вряд ли правомерно, да и не свойственно природе таланта актрисы. (Вспомним хотя бы сыгранную ею роль Паши, дочери Квасова в «Хлебе», или блистательную Диану в «Собаке на сене»). Она умеет двумя-тремя штрихами обрисовать характер, раскрыть психологическую сложность образа. Роль Нюры, — несомненно, ее роль, но не в трактовке Н. Басина.

Театр богат актерскими индивидуальностями. Как интересно сыграл, например, Г. Антошенков Квасова в «Хлебе». Это умный и глубокий актер. К сожалению, мы мало видели его на сцене. Покорил зрителей исполнением роли Тристана в «Собаке на сене» А. Присяжнюк, актер блестящего комедийного дарования. Особо хочется отметить совсем еще молодую И. Лыткину, играющую в пьесе В. Розова Олю. Актриса выразила красоту молодости, ожидание счастья, искренность. В безрадостный и унылый быт героев спектакля она внесла дыхание жизни.

Во Владивостокском театре счастье сочетаются воля режиссера и актерская индивидуальность. О нем можно сказать, что это театр и актера, и режиссера. Но порой в игре некоторых актеров ощущаются штампы. Это досадно. Однообразие и штамповодные «братья». В. Савенко, например, исполняя две различные роли в «Вопросов больше нет...» и в «Шторме восемь баллов», использует одинаковые приемы — повышенные интонации, тот же внешний рисунок. Проблема актерского мастерства стоит в театре еще остро.

Не порадовал театр и пьесой на «местном материале» — драмой «Шторм восемь баллов».

Рассказ об удивительном крае, его замечательных людях — военных моряках Тихоокеанского флота, в значительной мере был обеднен надуманной интригой. Пьеса разностильна. Первый акт — что-то вроде лирической комедии, второй — драма с явными признаками мелодрамы.

Гастроли в Москве — серьезный экзамен на зрелость и мастерство. Театр этот экзамен выдержал, хотя не все ему удалось в полной мере. Но он показал себя коллективом творческим, ищущим свой путь, свою дорогу в искусстве.

А. ДЕМИДОВ.